

ПРЕМЬЕРА

Распетое слово Блока

Почти год прошел со дня первого исполнения «Пушкинского венка» — концерта для хора Георгия Свиридова. Ни один из прекрасных образов этого сочинения не ушел, не стерся в памяти. Душа цепко держит эти, как оказалось, необходимые нам художественные интеллектальные впечатления. Убедена, что те, кому довелось узнать это произведение (в концертах или по телевидению), не смогут представить себе жизни нашей музыки без него — сразу в воображении возникнет некая пустота. Да и перечитывая теперь пушкинские «Наташу», «Мэри» или «Зорю бьют» (из «Подражаний корану»), не отделишь их от звучащего в сознании свиридовского образа.

И вот новое сочинение Г. В. Свиридова — кантата на слова А. Блока «Ночные облака». Его премьера состоялась в Большом зале Московской консерватории в концерте Московского камерного хора, руководимого народным артистом РСФСР профессором В. Н. Мининым. Как всегда, с глубоким пониманием или точнее — выверенным чувством хор создал — представил нам нового Свиридова. Да, нового, потому что в этот раз соединение музыкальной и поэтической мысли Свиридова и Блока произошло в новой, совершенно иной сфере, чем это случалось раньше. Здесь, мне кажется, не было того параллельного движения чувства поэта и композитора внутри создаваемой художественной ткани, которое ощущалось в «Пушкинском венке», здесь великий поэт дает композитору лишь основу, основу, но не стержень для развития музыкальной мысли. И развивается она, поднимаясь, изменяясь и вбирая в себя все сложные, противоречивые, мучительные состояния современной души — от той эмоциональной вершины, с которой открывается покойная гечность («У берега зеленого», «Часовая стрелка близится к

полночи»...) до скрытого трагизма в открытом выражении чувства («Любовь», «Балаганчик»). Композиторская мысль — мелодия (всегда главная ценность и цель истинного искусства) удивительно сочетает здесь высокую, спокойную мудрость, мудрость с напряженнейшим чувством, сердечным трепетом. Степень значимости, значительности художественного произведения определяется и возможностью заглянуть вглубь, ощутить многослойную жизнь его образов, его мысли. И чем чутче, подготовленнее слушатели, тем большие глубины ему откроются. Именно так — в «Ночных облаках» Г. В. Свиридова. Это сочинение обещает большую радость от более пристального знакомства с ним. Первое сильное, более эмоциональное, чем рассудочное, восприятие сочинения не дает возможности сразу охватить всю тонкость, все детали этой мастерской отделки вещи. Нужно к ней приблизиться. Зато самое точное первое чувство — восхищение.

Необходимо выразить слова благодарности в адрес исполнителей — прекрасному хору, его солистам, его руководителю. Новая кантата прочтена мастерски и вдохновенно. Но не только кантата Свиридова, но исполнение и построение всей программы концерта показало блестящие возможности музыкантов и, что особенно важно, — великую преемственную линию в нашей музыке и музыке нашего века. От хоров С. В. Рахманинова (опус 31), великого произведения о жизни человеческого духа («Блаженны алчущие и жаждущие правды», — поется в них, хотя и не слова, а воспарение музыкальной мысли определяет их значимость), до нового сочинения Г. В. Свиридова обозначен был в программе концерта естественный путь, отразивший путь исторический.

О. ДОБРОХОТОВА.

СВЕТИЛИЩА
СОВЕТСКОГО
МУЗЫКАНТА

Г. МОСКВА

9 - МАР 1980